МЕЛЛСТРОЙ

СЛАВА И ОДИНОЧЕСТВО

МАРК РЕЧИН

Марк Речин

Меллстрой. Слава и одиночество

https://litres.ru/74956503
SelfPub; 2026

Аннотация

Сотни тысяч зрителей, огромные донаты и имя, которое звучит далеко за пределами стримов. Но что остаётся, когда эфир заканчивается?

Марк Речин прослеживает публичный путь Андрея Бурима, известного как Меллстрой: первые заработки в интернете, смену форматов, громкие конкурсы, конфликты и судебные события. За историей известности проступают его собственные слова о долгах, апатии, потере цели и трудностях с доверием.

Документальное повествование о цене внимания, границах успеха и одиночестве среди людей. Подтверждённые события отделены от заявлений участников и спорных сообщений. Книга основана на открытых источниках и публичных высказываниях; ссылки приведены в конце.

Содержание

Содержание 5
Перед началом 7
Пролог Когда ты уже победил 8
1 До того как появилось лицо из мемов 10
2 Чужая граница в прямом эфире 13
3 Комната на весь интернет 16
4 Шесть месяцев без красивого монтажа 19
5 Камбэк и чужое прощение 22
6 Деньги приходят в чужой чат 24
Конец ознакомительного фрагмента. 25

Марк Речин Меллстрой. Слава и одиночество

Марк Речин
Меллстрой
Слава и

одиночество
Документальное повествование
2026

Содержание

Перед началом
Пролог Когда ты уже победил
1 До того как появилось лицо из мемов
2 Чужая граница в прямом эфире
3 Комната на весь интернет
4 Шесть месяцев без красивого монтажа
5 Камбэк и чужое прощение
6 Деньги приходят в чужой чат
7 Кто придумал твой успех
8 Сто пятьдесят миллионов за одно нажатие
9 Привет от президента
10 Семьсот тысяч и один неудобный вопрос
11 Имя на футбольном поле
12 Люди без прайса
13 Миллионы которых не хватает
14 После вершины
15 Когда вокруг много людей
16 Помощь которая не отменяет прошлое
17 Квартира за внимание
18 Имя в розыскной записи
19 Самая быстрая версия
20 Когда экран гаснет
Послесловие Не для камеры

Об источниках
Источники и ссылки

Перед началом

Эта книга написана о реальном человеке. В ней нет выдуманных разговоров и сцен, которые автор будто бы видел своими глазами. События восстановлены по судебным сообщениям, публикациям и публичным высказываниям. Рассказ героя о себе остаётся его рассказом; слова противников не становятся доказательством только потому, что звучат громко.

Авторские размышления о цене успеха и одиночестве отделены от событий биографии. Книга не согласована с Мелльстроем и не выдаётся за его собственные воспоминания.

Материалы проверены 25 ноября 2026 года. Подробные ссылки оставлены в конце, чтобы история читалась непрерывно.

Пролог Когда ты уже победил

У этой истории есть число: 720 592.

Такой пик одновременной аудитории Streams Charts указывает для канала Mellstroy 20 марта 2024 года. Более семисот тысяч зрителей в одной точке измерения. Экран, на котором когда-то можно было просто запустить игру, стал местом события, о котором писали далеко за пределами привычного круга стримеров. [16]

Через несколько месяцев Андрей Бурим рассказал, что после этого эфира потерял цель. Он добился онлайна, к которому стремился, а прежнего удовольствия новые цифры больше не давали. Его слова из августовского интервью привёл The Flow. [24]

«Потерял свою цель в жизни».

От человека, который только что оказался наверху, ждут другого рассказа. Как он всех обошёл. Что купил. Кого теперь может пригласить. Какое следующее число собирается поставить на табло.

Но здесь появляется остановка. Всё, к чему можно было привязать слово «получилось», вроде бы случилось. А ответить, для чего теперь вставать утром, счётчик не помог.

Нельзя узнать всю чужую жизнь по одному признанию. Человек способен быть уставшим во время интервью и довольным собой в другой день. Он может жаловаться искрен-

не, преувеличивать, менять мнение. Эта книга не запирает Меллстроя в одной грустной фразе.

Однако от неё уже невозможно отмахнуться. Он сам произнёс то, что плохо помещается в нарезку о богатой жизни: достигнутая вершина не стала устойчивым счастьем.

Дальше хочется быстро назначить виноватого. Деньги. Интернет. Казино. Окружение. Сам Андрей. Выбрать одну причину, объяснить всё и закрыть книгу.

Но прежде придётся пройти дорогу, на которой появился этот результат. Увидеть первые заработки, смену форматов, насилие перед камерой, возвращения, огромные предложения незнакомым людям. И заметить, как рядом со способностью привлечь внимание вырос вопрос о том, можно ли кому-нибудь доверять.

Он не начинал с семисот тысяч зрителей.

В начале был Андрей из Гомеля, который искал способ заработать в интернете.

1 До того как появилось лицо из мемов

У Меллстроя есть имя, которое хуже работает в заголовке: Андрей Александрович Бурим. Он гражданин Беларуси. Дата 15 декабря 1998 года указана в официальном канале казахстанского АФМ; в публикации на сайте ведомства год отличается. Это расхождение разобрано в примечаниях. [29, 30]

В собственном позднейшем рассказе его начало выглядит очень узнаваемо. Гомель, обычная семья, интерес к заработку через компьютер. В пересказе интервью «Вписке», опубликованном «Холодом», Андрей говорил о серверах Minecraft, которыми занимался с двенадцати лет. Родные не сразу увидели в этом серьёзное занятие. Первые сто долларов, по его словам, изменили отношение к тому, что он делал. [1]

Сто долларов здесь важнее многих будущих миллионов. У большой суммы в публичной биографии уже есть зрители и ожидания. Первый заработок доказывает нечто более простое: занятие за компьютером может иметь результат за пределами самого компьютера.

Мы не знаем, в какой именно день он принёс эти деньги и как выглядел разговор дома. Зато видим, какую подроб-

ность Андрей выбрал для рассказа о себе спустя годы. Ему было важно вспомнить момент, когда увлечение перестало казаться пустой тратой времени.

В профиле The Flow ранняя последовательность описана так: Minecraft, торговля внутриигровыми предметами в Dota, ролики о других блогерах, затем эфиры с чат-рулеткой. Успех пришёл не в виде одного удачного запуска. Менялись занятия, менялись способы заинтересовать людей. [2]

Эту часть его пути легко потерять за последующими скандалами. Меллстрой не возник сразу ведущим дорогой вечеринки. Сначала пришлось понять, что в сети люди готовы смотреть, за что готовы платить и почему переключаются на соседний канал.

В этом были наблюдательность и готовность пробовать. Признать их существование не означает одобрить всё, во что они позднее превратились. Можно заметить способность человека действовать и одновременно спросить, куда он её направил.

Интернет давал ему возможность быстро проверить выбранный формат. В отличие от многих обычных занятий, здесь чужая реакция могла появиться почти сразу: пришли или не пришли, остались или ушли. И когда главным ответом становится чужое внимание, возникает соблазн совершенствовать именно способ вызвать реакцию.

Пока это только вопрос к его дороге. Не доказанная мысль подростка и не заранее написанная судьба.

Андрей мог искать доход, самостоятельность, признание или всё вместе. Для дальнейшей истории существенно другое: внимание стало ресурсом, с которым он научился обращаться. В следующем формате платить за его рост придётся уже не только ему самому.

2 Чужая граница в прямом эфире

Чат-рулетка обещает случайность. На экране появляется человек, которого ты не выбирал. Разговор может оборваться через несколько секунд. В таком устройстве уже есть маленькая интрига: кто будет следующим и что произойдёт сейчас.

В январе 2017 года вокруг трансляций Бурима возникла история, которая вышла из этого игрового ощущения. Гомельское УВД начало проверку. По сообщению Sputnik с прямым комментарием ведомства, речь шла об эфирах, в которых девушкам предлагали раздеваться во время видеосвязи. Изъяли компьютерную технику и назначили экспертизы. [3]

У происходящего появился второй адресат. На одной стороне оставались зрители и владелец канала. На другой теперь были проверяющие, которым предстояло исследовать записи.

19 января УВД сообщало, что Бурим не учится и не работает; отдельно опровергло сведения о его обучении в техническом университете имени П. О. Сухого. Через два дня официальный представитель управления Виталий Пристромов рассказал, что местонахождение молодого человека пока не установлено. Дома его не застали, поисковые мероприятия продолжались. [3, 4]

Эти новости не сообщают готовую развязку. Они фиксируют проверку и действия милиции. Позднейшие пересказы пишут о задержании и прекращении дела, но полного итогового решения в использованной подборке нет. На этой границе ранняя история остаётся открытой.

Для самого повествования важен уже произошедший переход. Другой человек в кадре может восприниматься как удачный материал: смешная реакция, смелый ответ, неловкое согласие. Но за ним остаются возраст, обстоятельства, последствия опубликованного видео. Зритель получает несколько минут, участник иногда получает запись, которая переживёт сам разговор.

Публичность распределяется неравномерно. Ведущий наращивает узнаваемость под своим именем. Случайный собеседник может вообще не рассчитывать на такую аудиторию. Чем сильнее эта разница, тем меньше смысла в оправдании, что всё происходило всего лишь в интернете.

Через годы в разговоре «Вписки» Бурим вернётся к тому периоду. Однако его поздняя оценка не отменяет вопроса, появившегося ещё в Гомеле: что должен человек, который умеет превращать чужую уязвимость в просмотры?

Это неудобный вопрос для истории успеха. В ней хочется видеть смекалку, настойчивость и большой рывок. Но дорога к узнаваемости состоит и из решений о том, где остановиться.

У будущего Меллстроя уже был ник. Уже были люди по

другую сторону экрана. Уже появилась возможность стать известнее за счёт того, что происходит с ними.

Именно поэтому следующая глава будет о комнате, в которой чужая реакция перестала быть просто ответом в видеосвязи.

3 Комната на весь интернет

Московский период сделал из эфира место встречи. В профиле The Flow описаны многочасовые трансляции из Москва-Сити с гостями, другими интернет-персонажами и заданиями за деньги. Здесь уже не требовалось ждать случайного соединения. Люди находились в одном помещении, а происходящее передавалось наружу. [2]

Такой формат легко принять за компанию, в которой просто оставили включённую камеру. Но камера меняет условия. Неловкость становится видимой, конфликт получает зрителей, поступок можно пересмотреть. Даже когда участники относятся к происходящему как к вечеринке, запись продолжает жить по собственным правилам.

Имя ведущего оказывается связано со всем, что случается в комнате. Удачный момент увеличивает его узнаваемость. Опасный момент тоже может её увеличить, хотя последствия для присутствующих будут совсем другими.

19 октября 2020 года это различие стало конкретным.

По сведениям прокуратуры Москвы, опубликованным Интерфаксом, в помещении находились не менее десяти гостей. Трансляцию смотрело неопределённое количество подписчиков. Бурим применил насилие к одной из присутствовавших девушек. [5]

Впоследствии суд установил: он схватил потерпевшую за

шею, не менее шести раз ударил лицом о стол и оттолкнул; она упала. В публикациях об апелляции потерпевшая названа Алёной Ефремовой. [6, 7]

Этих подробностей достаточно. Книга не должна соревноваться с записью в жестокости описания.

У истории было имя пострадавшей и было действие человека, проводившего эфир. Дальнейшие объяснения, нарезки и обсуждения появляются после этого. Они могут помочь восстановить обстоятельства, но не превращают насилие в условный конфликт между двумя медийными образами.

Здесь особенно легко ошибиться с языком. Сказать, что Меллстрой «сделал себе славу на скандале», и незаметно переместить внимание с причинённой боли на эффективность рекламы. В такой фразе пострадавшая становится средством чужого продвижения ещё раз.

При этом замалчивать влияние эпизода на его публичную биографию тоже было бы неверно. Событие стало частью истории, к которой возвращались суд, журналисты и сам Бурим. Теперь к его нику присоединился поступок, который нельзя было убрать сменой формата.

В комнате находились гости. За экраном были зрители. Позднее появились читатели новостей, которые никогда не включали его канал.

Но для следующего поворота не имело значения, сколько именно людей пришло посмотреть. Предстояло выяснить, как совершённое будет названо в суде и что последует за

этим названием.

4 Шесть месяцев без красивого монтажа

9 июля 2021 года был оглашён обвинительный приговор. Бурима признали виновным по статье 116 УК РФ о побоях. Назначили шесть месяцев исправительных работ с удержанием десяти процентов заработка в доход государства. О наказании сообщали и суд, и прокуратура Москвы. [5, 6]

В пользу потерпевшей суд взыскал расходы на медицинскую помощь и компенсацию морального вреда: в общей сложности 72 444 рубля. Это взыскания в её пользу, а не цена, которую государство назначило за право совершить поступок. [6, 7]

Позиция Бурима была сложнее короткого «ничего не было». Насилие он не отрицал, но оспаривал хулиганский мотив и уголовную квалификацию. В сообщении суда также названы раскаяние, извинения и попытки загладить вред; занятия благотворительностью были учтены среди смягчающих обстоятельств. [6]

Суд не обязан превращать человека в одно определение. Он рассмотрел конкретное дело, учёл обстоятельства и вынес решение. Для читателя это возможность удержать две вещи одновременно: преступление было установлено, а подсудимый не исчез за самим фактом приговора.

13 сентября апелляция оставила его без изменения. Затем, 18 сентября, адвокат Вадим Туров сообщил ТАСС, что подзащитный устроился менеджером по закупкам в московскую компанию для исполнения наказания. [7, 8]

Это почти неудобная для эффектной биографии подробность. Менеджер по закупкам. Зарплата. Удержания. Работа, о которой нельзя сказать, сколько онлайна она собрала.

Но именно такие детали возвращают событию длительность. На экране поступок занимает секунды. Судебная история продолжается месяцами. У человека возникают обязательства, которые не заканчиваются вместе с обсуждением.

Объяснение собственной неправоты и принятие её последствий тоже различаются. Извинение может быть произнесено один раз. Исправление требует действий, которые не всегда кому-нибудь интересны. В опубликованном сообщении адвоката говорится о начале работы; документа о том, как прошёл каждый день назначенного срока, у нас нет.

Пока достаточно известного результата: Бурим получил обвинительный приговор. Его дальнейшая карьера развивалась уже после него.

Поэтому вопрос о возвращении в эфир содержит больше, чем обычное ожидание камбэка. Что означает вернуться, когда зрители помнят не только шутки? Можно ли вновь собрать людей в комнате и считать прежнюю историю завершённой? Кто вправе объявить, что всё осталось позади?

Ни цифра аудитории, ни новый розыгрыш не отвечают на

это за Алёну Ефремову. И всё же именно возвращение станет следующим публичным событием.

5 Камбэк и чужое прощение

В декабре 2022 года Бурим вновь устроил большую трансляцию. В публикациях о том возвращении появились дорогой дом, розыгрыш автомобиля и название, которое уже само по себе обещало знакомую компанию: «Возвращение друзей». [9]

Но самым сложным элементом этой истории была не стоимость вещей.

Men Today сообщил, что 14 декабря Андрей опубликовал совместное фото с Алёной Ефремовой, а на следующий день она появилась на его вечеринке и участвовала в эфире. Это было публичное появление той самой девушки, которую он избил в 2020 году. [9]

У такой новости сразу возникает соблазнительная концовка: помирились, простила, конфликт исчерпан. Для ленты это удобно. Два человека в одном кадре как будто закрывают все предыдущие кадры.

Однако её присутствие не даёт автору права рассказывать за неё, что именно она чувствовала и почему решила прийти. Участие в трансляции можно описать как действие. Внутреннее прощение нельзя установить по фотографии.

То же относится к зрителю. Он может счесть возвращение удачным и снова включить канал. Это его выбор. Но зритель не становится человеком, которому причинён вред, и не мо-

жет от его имени выдать окончательное разрешение забыть.

Публичная биография тем временем продолжилась. В начале 2023 года Бурим объявлял о переходе на Kick; его собственное сообщение о вылете из Москвы и деньгах, выделяемых казино на игру, затем цитировали издания. [2, 9]

Здесь важна небольшая перемена положения. В московском эфире он собирал людей вокруг себя. В следующем этапе известность начнёт перемещаться между площадками и чужими каналами. Даже присутствовать в одной комнате уже не будет обязательным.

Возвращение обычно описывают как движение вперёд: снова заработал, снова нашёл формат, снова стал заметен. Но прошлое не исчезает линейно. Оно может на время уйти из заголовков и вернуться в интервью через несколько лет.

За эту особенность приходится платить и герою, и тем, кто оказался рядом с ним. Одни и те же секунды продолжают вызывать вопросы, хотя жизнь давно наполнена новыми событиями.

Успешный камбэк способен восстановить присутствие человека в ленте. Восстановление доверия устроено медленнее. Оно зависит от того, что человек делает там, где новый эфир не превращает каждое действие в событие.

В 2023 году у Меллстроя нашёлся способ стать событием даже в чужой трансляции. Для этого было достаточно отправить деньги и предложение, от которого трудно сразу отмахнуться.

6 Деньги приходят в чужой чат

9 августа 2023 года Escorenews опубликовал реакцию Папича на крупные донаты Меллстроя. Стример Виталий Цаль, известный как Arthas и Папич, рассуждал о том, сколько ещё будет играть в Dota 2, если Бурим продолжит присылать деньги. [10]

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.